

совсем не бояться. Каждый день в 5 часов на острове происходило кормление огромных скатов, которые, очевидно, знали, что им нужно быть в это время в этом месте. Зрелище потрясающее. Были на острове и огромные клетки с акулами под водой, я не решалась сlishком уж близко нырять возле них.

Конечно, большинство развлечений островов связано с водой. Кроме погружений с аквалангом вам предложат серфинг, морские прогулки на каноэ и катамаране, водные лыжи и скутер. Любители рыбалки тоже будут впечатлены. Вы можете выйти в море ранним утром или ближе к вечеру на их традиционной лодке "джони". Пойманную рыбу возьмите с собой в ресторан отеля, и вам ее замечательно приготовят.

Еда на островах порадует своим вкусом, разнообразием и полезностью. Основу мальдивской кухни составляют свежая рыба и морепродукты. Ваше право — выбирать полный и неполный пансион. Завтраки и обеды — шведский стол, ужин — по меню, при мерцании свечей и босиком, очень экзотично. Раз в неделю — тематические вечера азиатской кухни в сопровождении музыки.

Экзотические фрукты нарежут и сервируют при вас, вам стоит показать, какие. Имеется также бар с вкуснейшими соками-фреш, разнообразными коктейлями и алкогольными напитками хорошего европейского качества. В обед вам предложат блюда, приготовленные на мангале: всевозможная рыба, курица, морепродукты. Отдельно можно заказать лобстера. Свинины, конечно, в мусульманской стране вам не подадут, но вы найдете ей достойную замену. В качестве гарнира сервируется сваренный в кокосовом молоке рис. Их фирменным блюдом считается также сладкий картофель и приготовленные на гриле овощи. Мальдивское карри гораздо мягче индийского, не бойтесь его попробовать. Поразили меня и десерты, к которым я неравнодушна во всех странах мира: кокосовый торт, суфле из лиги, банановый крем. А сорта мороженого! Кокосовое, манговое, фисташковое, ореховое, медовое с шафраном.

Выбор алкогольных напитков богат, но цены довольно высокие. Привозить алкоголь с собой бесполезно: очень строгий контроль на таможне — ввоз спиртных напитков в мусульманскую страну запрещен. Выводы делайте сами.

И еще: и завтраком, и обедом, и ужином при закате солнца вы можете насладиться на троне своей виллы или на пирсе в море (попробуйте! и сделайте прекрасные снимки). Закаты на Мальдивах... Это незабываемое и, наверное, одно из самых сильных впечатлений от пребывания там. Окунитесь в море, в лучи закатного солнца. Фотографии при освещении в это время суток порадуют вас и ваших друзей, которым вы обязательно захотите рассказать об этом благодатном крае.

Есть на острове еще одно искушение — спа-центр. Он полностью выдерживает сравнение с Таиландом и Бали, но, конечно, не превосходит их. Вам предложат массажи ведущих мировых школ: тайский, балинезийский, индонезийский и шведский. Возьмите полную программу по уходу за телом, и мальдивские девушки окружат вас заботой и вниманием, на пару часов вы забудете о существовании мира за пределами спа. Жизнь как спа. Позвольте себе почувствовать это. Теплая ванночка для ног с цветами, скраб для тела на натуральной основе. Массаж желейной интенсивности всего тела с местными маслами. Процедуры для лица: массаж по меду, маска из папайи и огурцов. Ванна для всего тела с лепестками цветов. Маникюр. Педикюр. Релакс. Все это под звуки ненавязчивой расслабляющей музыки и с применением ароматерапии: палочки с бергамотом, лавандой, сандалом. Священнодействие, разворачивающееся вокруг вас. Вы захотите это повторить, вы захотите сюда вернуться.

блему. Зато туристический бизнес наладился очень быстро.

Страной правит избранный на пятый срок президент. Официальной религией государства является ислам, до его принятия на территории Мальдивов был распространен буддизм, а возникновение мусульманской религии связано с легендой: прекрасная молодая девушка, жительница островов, должна была быть принесена в жертву морскому дьяволу, но ее спас странствующий марокканец, проповедующий ислам и толкующий Коран. Тогдашний король был так впечатлен поступком и проповедями этого человека, что объявил ислам официальной религией и стал Султаном Мухаммедом ибн Абдулла. После него в течение 800 лет страной правили многочисленные султаны — до 1953 года, когда была организована Первая Мальдивская республика.

Подробнее об истории островов можно узнать в национальном музее в Мале, он находится на территории Парка султана. Напротив возвышается современное здание мечети, а неподалеку находится древняя мечеть с не менее древним кладбищем. Что еще можно увидеть в столице? Знаменитый рыбный базар, вы найдете его по запаху. К 4 часам дня лодки причаливают к берегу, и рыбаки несут сюда свой улов. Очень колоритный фруктовый и овощной базарчики. Торговцы пытаются переключить друг друга, наваливая свой товар: кокосовые орехи, ананасы, крошечные и побольше бананы и многое другое. Здесь приятно торговаться, многие говорят по-английски, или для вас сразу находится переводчик из толпы собравшихся зевак, который потом будет пытаться затаскать вас в свою сувенирную лавку — их здесь великое множество. Большинство товаров — примитивный китч, но встречаются интересные фигурки из черного дерева, которые украсят интерьер вашей квартиры и будут напоминать о далеких островах. Я выбрала себе очень изящную кошку и символ Мальдивов — черепаху.

10-часовой перелет перенес нас назад в холодную предрождественскую Европу. Солнце островов придало моему красивому золотистый оттенок, а отдых в покое и уединении — силы и энергию для повседневной жизни, где об островах будут напоминать только яркие красочные фотографии да кошка с грациозно изогнутой спинкой на моем рабочем столе.

Все это, конечно, приятно, но где-то ко второй неделе пребывания хочется какой-то культурной программы, информации о стране, ее истории и людях. И мы отправились в Мале — столицу Мальдивов.

Здесь здорово побродить по припорошенным песком улочкам, когда спадает жара, и полюбоваться белыми фасадами домов за забором, во внутреннем дворике. В тени деревьев качаются дети в традиционных гамаках. В этом дворе проходит большая часть их жизни, здесь собирается вся семья, в тени отдыхают от зноя, здесь и работают. Каждая пальма, каждый клочок земли принадлежит государству, частной собственности не существует. Большинство семей зарабатывает на жизнь

продажей кокосовых орехов, государство распределяет между семьями кокосовые деревья. Образование за границей и вытекающие отсюда возможности могут обеспечить своим детям далеко не все родители. Получается, что большинство жителей оказывается в конце концов, задействованы в туризме.

Мы были поражены контрасту между комфортом и роскошью островов для туристов и условиями жизни местных жителей, ведь Мальдивы входят в число 25 самых бедных стран мира. А 26 декабря 2004 года острова сильно пострадали во время цунами. 12000 мальдивцев остались без крова, многим из них до сих пор негде жить, а государство не спешит решить эту про-

Ольга ИЛЬНИЦКАЯ РЫЖИЙ

Ребенок родился внезапно. Никто не понимал — как, откуда? Вера не была беременна! Даже чуть-чуть. Она носила плоский живот, упакованный в джинсы. Правда... с некоторых пор — все рубашки поверх, и свитера бесформенные. Но вечная худоба... И неозабоченность лица. И особенно глаза — ровным счетом ничего не выражающие. Ничего специфического, особенного. Живот, живот...

Откуда взялся-то ребенок?

Мальчик оказался рыжий. Как Оська. Но Оська был в Хайфе. Уже больше десяти месяцев. Никто ничего не понимал.

С утра лил синий дождь. И солнце было синим. И домашний халат Миши. Все было синим с утра. Миша пил кофе и готовил передачу для Веры и рыжего — фрукты нужны, думал Миша, и наверное, одеяльце, и что там еще для выписки ребенка требуется? Кроватка, памперсы, мелочи каждодневные, всякие там клизмы-вазелины. Заботы эти были Мише не в тягость, но и радости не приносили. Было безмерное удивление — зачем Вере понадобилось? А — Оське?

— Странно, — сказала Вера, — я ведь знаю, откуда берутся дети. Но это вообще. А конкретно? Этот рыжий откуда?

Миша наблюдал уже вторую неделю за неподдельным недоумением Веры. Кормила ли она рыжего, молча ли смотрела на скуластенькую мордочку — недоумение не покидало ее, и она мурлыкала. Покусывая губу, листала альбом с их студенческими фотографиями, где Оськи было много.

— Он уехал больше десяти месяцев назад, — сказала Вера то, что Мишка сам давно сосчитал. — Я ведь не слон, а?

— Не слон, — подтвердил Миша.

— Тогда как же? — уныло говорила Вера.

Не в первый раз говорила. — Как же тогда? Записали рыжего Федором Михайловичем. Позже, через три месяца, и сами расплсались. А когда Федор уже бегал, раздался звонок от Оськи. Он сообщал радостно, что командировка, что будет недалеко и заедет, обязательно ждите, черти, и, может быть, на свадьбе погулять доведется?

— На чьей? — спросил Миша.

— На чьей-нибудь, — в обычной манере фыркнул Оська, — на моей, к примеру. Или на твоей. Но уж на Вериной — это точно!

— Значит, не знает, — сказал Вере Миша. — Не сообщил никто.

Встретились через два дня. Федор выкатился из комнаты им под ноги, когда Оська плащ снимал. Мишка едва успел рыжего подхватить. Оська усталился на рыжего.

— Это кто такой?

— Какой? — Вера сказала зловещим баском.

— Рыжий! Это кто же такой рыжий?

— Федор Михайлович, — ответил Миша. — Это Федор Михайлович.

— Странно. Поздравляю, — сказал с одинаковой интонацией Оська. — Разберемся, быть не может. У вас.

— Почему? — удивилась Вера. — Почему не может — у нас?

— Потому что рыжий.

— Мало рыжих? — сказал Миша.

— Я рыжий.

— Ты рыжий, — сказал Миша. — Ты тут ни при чем.

— А ты? — Оська насмешливо смотрел на Мишу. — При чем?

— Я муж.

— Ну да, — поперхнулся Оська. — Давно?

— А рыжий родился спустя десять месяцев и неделю после твоего отъезда. Так что ты в пролете. А я нет.

— А ты нет, — Оська вертел пуговицу пиджака. — А он рыжий. А я в Хайфе. А ты муж. Вера! Скажи же, Вера!

— Выпьем, — сказала Вера, — выпьем за рыжего, пусть будет.

Выпили. Рыжий заорал, его утешили. Накормили. Уложили спать.

...Тихо-тихо шелестели вишни, с них слетали голубые лепестки цвета и запутывались в пружинистой Оськиной шевелюре. Вера запускала пальцы в Оськину шерсть, носом об нос терлась, глаза ее были прикрыты, Оська целовал эти глаза и говорил: "Эскимосочка моя", — и думал, что хорошо бы жениться на Вере и видеть, как она глаза прикрывает каждый раз, каждый, а не единожды. Но тут же и понимал, что не время жениться, время уезжать, и тормознуть отъезд он уже не может. Но потом, позже, он вызовет Веру к себе и никуда не отпустит, и будет она прикрывать глаза всегда, когда ему захочется.

Когда Вера с Мишкой провожали его, он обещал прислать вызов обоим.

— Да, обоим, — повторила за ним Вера. И еще раз ровным голосом: — Обещал.

Вызова Оська не прислал.

— Я решил сам приехать, — агрессивно сказал Оська. — Я решил и приехал. А вы — не дождалась!

Он запрокинул голову и улетел далеко, где не было ни Веры, ни Мишки, ни спящего за стеной Федора Михайловича. В нем набухало сосущее тревожное чувство ви-

ны, сознание сопротивлялось этому чувству. Оська головой потряс, сморщился, стяхнул неприятное и непонимающее улыбку — обоим.

— Не прошло и два года... Приехал, думал, увижусь.

Вера! — думал, — глаза прикроешь. Уезду, наконец-то. Еще думал — с тобой выпью, Миша. Свидетелем будешь. Я женюсь на Вере, и все как прежде. Все как прежде.

Только ты останешься в Киеве, а мы с Верой в Хайфу отправимся. Мишка, мы с Верой в Хайфу отправимся, и рыжий с нами.

Синева наливалась хорошо выбритые щеки Мишки, синева залегла вокруг Вериных глаз, синие сумерки вкрадывались и зависали по углам. И терпеливая тяжелую портюру худенькая рука Веры.

Мишка молчал, смотрел внимательно. Спросил:

— Не допускал мысли, что иначе получится? А то, что получилось, вызвало недоумение? Раздражило... Хочешь просто сделать, как было задумано, — выпьем, увезешь. Но теперь что? Как? Спроси, откуда этот Федор Михайлович.

Вера с Мишкой смотрели на Оську с никаким выражением. Потом Вера показала им десять пальцев. Озвучила жест. Сказала:

— Да. Мальчики, был вышневый сад! И бывают всякие медицинские фокусы. Ну, две, три от силы недели скрытых таинственных чудесных превращений. Но не месяц и неделя! А живот, которого не было? И Мишки не было. В саду. Но теперь он есть, Ося! А что Федор Михайлович рыжий — так мало ли их, рыжих.

— Рыжий — я, — упрямо сказал Оська. — Рыжих мало. Нас может быть двое, и вы тут оба, кажется, ни при чем. Если правильно считать.

— А не надо было уезжать, — глухо сказала Вера. — То есть, приехать.

...Все было так, как было: посидели, допили... дальше оставалось жить.